

Основные направления политико-военного сотрудничества Германии и стран Балтии на современном этапе

Аннотация. В статье рассматриваются формы и ход политико-дипломатического взаимодействия Германии с Латвией, Литвой, а также Эстонией по вопросам безопасности, прежде всего на региональном уровне. В этой связи внимание уделяется развитию сотрудничества как в четырехстороннем формате (переговорная площадка В3+1), так и по линии двусторонних контактов. Показывается стремление Германии не допустить эскалацию напряженности в отношениях Запада и России, особенно в Балтийском регионе. Постепенное наращивание ФРГ своего военного присутствия в регионе под эгидой НАТО преследует две основные задачи. Одна из них – это стремление снизить озабоченность своих партнеров в отношении «российской угрозы» посредством предоставления им новых гарантий безопасности. Другая являет желание Федеративной Республики Германия продемонстрировать РФ готовность отстаивать интересы партнеров.

В статье изучается вклад Германии в повышение обороноспособности стран Балтии. Рассматривается динамика перемещения личного состава и военной техники бундесвера в состав военно-морских (постоянные морская и контрминная группы

---

¹ Трунов Филипп Олегович – канд. полит. наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН (1 trunov@mail.ru).

НАТО) и военно-воздушных (Миссия по патрулированию воздушного пространства стран Балтии) группировок Альянса в регионе. Исследуются вопросы участия Германии в комплектовании батальонной тактической группы сил передового развертывания блока в Литве и создание совместно с вооруженными силами страны (бригада «Железный волк») многонациональной группировки. В этой связи изучаются модели строительства национальных вооруженных сил стран Балтии. Рассматривается динамика военных учений с участием бундесвера в Прибалтике и Балтийском море, их направленность, военное и политическое значение. Делается вывод о роли Литвы как фокусного партнера Германии среди стран Балтии и перспективах развития отношений в военно-политической области с каждой из стран субрегиона.

Ключевые слова: Германия, Литва, Латвия, Эстония, безопасность, НАТО, внешняя политика, дипломатия.

С 2017 г. в Восточной Европе появились наземные силы передового развертывания (СПР) НАТО (с ротацией личного состава каждые шесть-восемь месяцев), состоящие в основном из контингентов «старых»¹ стран – участниц блока. В рамках этого процесса в Литве появились подразделения германских войск. Развертывание наземного² военного присутствия ФРГ в Прибалтике стало «вершиной айсберга» динамичного развития политических отношений Германии и стран региона. Задача настоящей статьи – исследовать формы, ход и промежуточные результаты взаимодействия в сфере международной безопасности ФРГ с балтийскими государствами – как в целом, так и по отдельности. Основной метод исследования – ивент-анализ значимых шагов Германии и ее балтийских партнеров в отношении друг друга в военно-политической области.

Тематика взаимодействия Германии с балтийскими странами рассматривалась западными, в том числе немецкими, авторами в основном в общеполитическом ключе, без существенного фокусирования на военных вопросах [Danchert, 2008; Klein, Herrmann,

---

¹ То есть вступивших в блок до времени окончания «классической» холодной войны. – Прим. авт.

² Из всех видов военного присутствия (военно-морского, военно-воздушного и наземного) наиболее значимым считается именно последнее. – Прим. авт.

2010]. Со стороны отечественных ученых внимание к диалогу ФРГ и стран Балтии на современном этапе также следует признать недостаточным – по изучаемой тематике не публиковались отдельные работы.

Стратегическая схема сотрудничества Германии и стран Балтии по вопросам международной безопасности

Из всех восточноевропейских государств именно с балтийскими государствами отношения ФРГ развивались на протяжении всего периода начала 1990-х – конца 2010-х годов наиболее динамично, не содержа в себе существенных «болевых узлов». Отличительными чертами политико-дипломатического взаимодействия являются его интенсивность и институционализация. Это – сочетание двусторонних консультаций на высшем и высоком уровнях, использование формата «В3+1» (три страны Балтии и Германия), переговоры на полях саммитов ЕС и НАТО. Столь тесный характер сотрудничества Германии и стран Балтии, с точки зрения автора, обусловлен достаточно широким комплексом факторов. Во-первых, это значительный вклад Германии в дело утверждения странами Балтии своей независимой национальной государственности. В годы «классической» холодной войны Боннская республика, как и ее ведущие западные партнеры (особенно США и Великобритания), не признавала законным факт нахождения прибалтийских республик в составе СССР. Истеблишмент ФРГ, признавая вину немецкого народа за преступления нацизма, подвергал яростной критике договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.¹ и, соответственно, по-

---

¹ В германской и в целом западной историографии этот документ называют «Пактом Гитлера – Сталина», а в отечественной (с начала 1990-х годов) – «Пактом Молотова – Риббентропа». В процессе демонизации этого документа замалчивается тот факт, что документ был заключен СССР намного позже подписания Третьим рейхом аналогичных договоров со странами западных демократий. Внимание фокусируется на секретных статьях документа, в соответствии с которыми значительные территории, длительное время входившие в состав Российской империи (в том числе Прибалтика), признавались советской зоной влияния. – Прим. авт.

следовавшее под влиянием этого документа вхождение прибалтийских республик в состав СССР. Развитием этой линии стало «продавленное» ФРГ решение европейских сообществ о признании независимости трех стран Балтии и установлении дипломатических отношений с ними 27 августа 1991 г. [Erklärung der EG., 1993]. Эта мера, предпринятая еще до самороспуска СССР (и всего через неделю после выступления ГКЧП), показывала, сколь весомое значение отводилось трем странам Балтии во внешней политике ФРГ даже в условиях наличия огромного комплекса собственных проблем, связанных с объединением. Примечательно, что, стремясь ускорить решение критически важного вопроса о выводе советских войск с территории новых земель Германии, правительство Г. Коля/К. Кинкеля тесно увязывало его на германороссийских переговорах с проблемой скорейшего свертывания военного присутствия России в странах Балтии [Klein, Herrmann, 2010, S. 71–76]. Эти действия заложили фундамент отношений ФРГ и стран Балтии, позволив наработать опыт взаимодействия, активно используемый в 2010-е годы.

Параллельно происходила институционализация дву- и четырехстороннего сотрудничества (со всеми тремя странами Балтии сразу), причем на уровнях как правительственном, так и общественных организаций [Ibid., 2010, S. 73–76]. Так, 23 августа 1994 г. – в 45-ю годовщину договора (1939) – был создан по инициативе министра иностранных дел К. Кинкеля формат «В3+1», что являлось демонстрацией готовности правительства ФРГ не допускать ущемления интересов стран Балтии. С этого момента встречи глав МИД механизма «В3+1» стали ежегодными [Maas zu Besuch., 2018]. Первоочередной темой являлось обсуждение вклада Германии в дело обеспечения безопасности балтийских государств в связи с их опасениями в отношении «российской угрозы». Здесь, как и на других направлениях внешней политики, отчетливо проявлялась «смычка» МИД и Министерства обороны Германии: именно глава первого ведомства (и его заместители) вырабатывали предварительно шаги по усилению военно-политических связей, которые позднее реализовывались по линии военного ведомства. В конце 1990-х – начале 2010-х годов формат «В3+1» стал одной из ключевых площадок подготовки вступления стран Балтии в НАТО и ЕС

(что было осуществлено в 2004 г.). Столь активная позиция ФРГ позволила Литве, Латвии и Эстонии оказаться в авангарде восточноевропейских государств – реципиентов военной помощи Альянса (с 2004 г.), опережая в данном вопросе даже Польшу.

Страны Балтии, обладающие суммарно и тем более по отдельности достаточно ограниченной ресурсной базой внешней политики, не только не претендуют на региональное лидерство (как Польша), но, напротив, демонстрируют стремление получать различную помощь (в том числе военную) от более мощных государств – членов евро-атлантической региональной системы. При этом диверсификация внешнеполитических контактов, т.е. развитие связей не только с США, но и с европейскими державами НАТО, одновременно являющимися членами ЕС, выгодна странам Балтии. Германия в этой связи предстает перспективным партнером не только с политической и экономической (ведущая промышленность в Европейском союзе и сфокусированность на внешней торговле), но и социокультурной точек зрения. Остзейские немцы, являющиеся потомками крестоносцев, управлявших территориями будущих Эстонии и Латвии в 1201–1560 гг., вплоть до настоящего момента являются сплоченным и влиятельным меньшинством, чьи представители интегрированы в национальный истеблишмент.

Совокупность данных факторов открыла путь масштабному и динамичному стратегическому (в том числе политико-военному) проникновению ФРГ в страны Балтии. Вкупе с выгодным геоэкономическим (особенно учитывая значимость Балтийского моря для развития внешней торговли Германии) и геополитическим положением Литвы, Латвии и Эстонии это ведет к тому, что эти страны не только де-юре, но и де-факто относятся к числу приоритетных партнеров для официального Берлина.

Страны Балтии рассматриваются ФРГ в числе наиболее надежных союзников по ЕС и НАТО [Staatsministerin Böhmer., 2017]. Показательно вхождение в зону евро Эстонии (2011), Латвии (2014) и Литвы (2015) на фоне продолжающегося комплекса внутренних кризисов в Европейском союзе (в т. ч. финансового, экономического, ценностного). Выражение солидарности балтийскими государ-

ствами с ФРГ на саммитах евро-атлантических институтов способствует усилению позиций Федеративной Республики как вновь возникающего центра влияния в региональной подсистеме Запада. Косвенное подтверждение значимости данной поддержки со стороны Германии – внимание, которое проявляется к озабоченностям стран Балтии на различных треках сотрудничества, и скорость реакции ФРГ [см.: Staatsministerin Böhmer., 2017; Staatssekretär Michaelis., 2018].

Межфракционная группа депутатов Бундестага, ответственная за поддержание регулярных контактов со своими коллегами из стран Балтии, является одной из наиболее многочисленных. Со времени начала украинских событий интенсивность межпарламентских контактов резко возросла, особенно с Эстонией и Латвией. Это явилось одним из важнейших каналов оперативного получения детальной и правдивой информации об изменениях обстановки (взаимные нарушения воздушного пространства, проведение учений и иные значимые военно-политические меры) истеблишментом параллельно с ведомственными контактами [Staatsministerin Böhmer., 2017].

Показательно и развитие контактов на высшем и высоком уровнях. Так, свой первый государственный визит президент Латвии В. Затлерс (в январе 2008 г.) и премьер-министр этой страны В. Домбровскис (апрель 2009 г.) совершили именно в ФРГ [Klein, Herrmann, 2010, S. 65–66]. Германия и страны Балтии тесно сотрудничали в рамках Восточного партнерства (на фоне стратегического ухудшения отношений России и Запада с 2014 г.). Развитие отношений между ними, с одной стороны, характеризовалось интенсификацией числа встреч на уровне глав МИД и ниже (особенно в формате «В3+1»). С другой – отсутствием в 2014 – середине 2016 г. аналогичной динамики во взаимодействии на высшем уровне¹. С точки зрения автора, это демонстрировало стремление властей ФРГ избегать принятия масштабных обязательств *двустороннего характера* (особенно военных). Таковые, учитывая жесткий

---

¹ Рассчитано автором на основе данных с сайта Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de>. – Прим. авт.

характер антироссийской риторики истеблишмента стран Балтии, могли бы спровоцировать неконтролируемый рост эскалации в отношениях Запада и РФ. При этом ФРГ внимательно изучала озабоченности Литвы, Латвии и Эстонии относительно «российской угрозы», стараясь участвовать в их частичном снятии посредством реализации мер по линии НАТО и ЕС.

Ситуация изменилась с 2017 г. – времени, когда Германия пошла на развертывание наземного войскового присутствия в Литве. Так, в феврале 2017 г. канцлер А. Меркель провела встречу с премьер-министром Литвы С. Сквернялисом, а в апреле 2017 г. – с главой правительства Эстонии Ю. Ратасом. В августе 2017 г. Латвию и Эстонию с официальным визитом посетили вновь избранный федеральный президент Германии Ф.-Й. Штайнмайер и его предшественник Й. Гаук [Staatssekretär Michaelis., 2018], что является достаточно редким случаем, показывающим значимость балтийских государств – партнеров во внешней политике ФРГ. Эта тенденция иллюстрирует, сколь велик удельный вес военно-политического сотрудничества в отношениях Германии и балтийских стран в целом.

Вклад ФРГ в повышение обороноспособности стран Балтии

Процесс оказания Германией военной поддержки балтийским государствам развивается по двум основным направлениям. Первое из них – это развертывание (исключительно на ротационной основе) воинских контингентов в странах Балтии и прилегающих акваториях. Де-факто их ключевыми задачами являются: демонстрация солидарности, усиление относительно небольших вооруженных сил Литвы, Латвии и Эстонии, а также повышение их боеспособности посредством проведения совместных учений. Второе направление – это меры по наращиванию оборонных возможностей самих стран Балтии (особенно посредством финансового и технического участия в модернизации военной инфраструктуры).

С 2004 г. Германия выделяет (с интенсивностью на срок до восьми месяцев один раз в 1,5–2 года) 1–3 фрегата и корвета в состав 1-й постоянной морской группы (1-я ПМГ) и 1–2 минных

тральщика в состав 1-й постоянной контрминной группы (1-я ПКМГ) из состава 1-й флотилии бундесвера¹. Суммарно 1-я ПМГ и 1-я ПКМГ, состав которых обновляется каждые полгода, оперируют до шести-восьми месяцев в календарном году в акватории Балтийского моря, Финского и Ботнического заливов. Кроме того, ежегодно германские надводные корабли (фрегаты, корветы, патрульные катера и вспомогательные суда общим количеством от двух до пяти) выделяются для проведения крупных учений BALTOPS [Die Einsatzflottille 1., 2017, S. 7–8]. Параллельно германские дизельные подводные лодки (ПЛ) (как по одиночке, так и попарно) активно участвуют в подводных и комбинированных маневрах в указанных акваториях, неоднократно осуществляя заходы в порты Прибалтики [Ibid.]. Примечательно, что ПЛ используются ФРГ под национальным командованием, а не в составе группировок ВМС стран – участниц НАТО. Одна из причин этого – технологически передовой (по мировым меркам) характер данных подводных лодок (проект 212 А), что сделало их символом военноморской мощи страны. В реалиях XXI в. подводные лодки (особенно с учетом резкого снижения шумности движения) продолжали оставаться весьма эффективным инструментом внезапных действий на море. Соответственно, их курсирование вблизи побережья стран Балтии рассматривалось ими как вклад ФРГ в повышение обороноспособности с моря, особенно учитывая слабость собственных ВМС.

Параллельно с 2004 г. бундесвер стал участвовать в развертывании военно-воздушной группировки НАТО, получившей название Миссия по патрулированию воздушного пространства стран Балтии (Миссия). Авиационная техника и личный состав для ее комплектования выделялись обычно двумя странами – участницами НАТО с ротацией каждые четыре-шесть месяцев. Люфтваффе выделяли из состава 71-й авиационной эскадры «Рихтгоффен» звенья истребителей-бомбардировщиков «Eurofighter Typhoon»: к 2013 г. – 5 раз, а к 2018 г. – суммарно 9 раз [Verstärktes

---

¹ 1-я флотилия бундесвера предназначена для использования в акваториях вблизи европейского континента, а 2-я флотилия – для присутствия в Мировом океане. – Прим. авт.

Air Policing., 2017]. Таким образом, в условиях ухудшения отношений Запада и России возросла частота отправки самолетов в Прибалтику со стороны ФРГ; одновременно увеличилось и число авиамашин в одной группе – с четырех до шести единиц [см.: Ibid.]. Практически во всех случаях люфтваффе участвовало в воздушном патрулировании над странами Балтии совместно с ВВС Франции. Параллельно в интересах Миссии и главное – вооруженных сил государств региона Германия выделила средства и специалистов для перестройки военных аэродромов в Эмари (Эстония), Шауляе (Литва) и Лиелварде (Латвия). Работы на первых двух были в основном закончены уже к 2012 г., и с этого времени группы истребителей-бомбардировщиков люфтваффе, направляемые в состав Миссии, использовали аэродром Эмари [Ibid.]. С завершением строительства аэродрома Лиелварде (к 2015 г.) ВВС стран – участниц Альянса получили возможность быстро нарастить в случае необходимости группировку в странах Балтии. Одним из ее «ядер» может стать 71-я бомбардировочная эскадра люфтваффе, большинство экипажей которой обладают значительным опытом управления боевыми машинами на прибалтийском театре военных действий (ТВД).

США развернули военное присутствие своих войск (в национальном качестве) в Прибалтике еще в 2014 г., постепенно наращивая его масштабы. Суммарно, согласно расчетам автора, в странах Балтии к 2018 г. были дислоцированы подразделения, эквивалентные усиленной батальонной тактической группе (БТГ) (1-1,3 тыс. военнослужащих). При этом большая часть (как минимум половина) данных сил была развернута на территории Эстонии как наиболее выдвинутой географически на восток и, что не менее важно, наиболее активно просящей о помощи партнеров по НАТО [см.: US tanks, infantry., 2017].

Соответственно, Литве (несмотря на наличие у нее весьма протяженной границы с Калининградской областью РФ) и Латвии со стороны США уделялось меньшее внимание. Эта проблема была частично решена в ходе Варшавского саммита Альянса (8-9 июля 2016 г.), когда было принято решение о развертывании по одной многонациональной БТГ в каждой из стран Балтии и в

Польше. Рамочную основу батальона в Литве должны были составить подразделения наземных войск Германии (хеера) [В НАТО заявили..., 2016]. Примечательно, что декларацию с характеристикой цели (сдерживания РФ) и мер по наращиванию СПР НАТО в странах Балтии и РП подписали помимо министров обороны этих стран главы военных ведомств трех англосаксонских держав (США, Великобритания и Канада) и ФРГ. При этом под документом отсутствовали подписи других континентальных европейских держав НАТО (в том числе Франции) [см.: Common Declaration..., 2017]. Это свидетельствовало о том, что де-юре Германия стремилась внести в дело обеспечения обороны стран Балтии (и Польши) вклад, сопоставимый с традиционно наиболее активными в собственно военной деятельности странами – участницами блока. Именно эти четыре «старые» державы Альянса должны были принять командование над вновь развертываемыми в Польше (США), Литве (ФРГ), Латвии (Канада) и Эстонии (Великобритания) батальонами [Warsaw Summit..., 2016].

В январе 2017 г. в Литву прибыли 450 военнослужащих бундесвера с 6 танками и 15 БМП, что составляло 40% от численности данной БТГ и примерно 10% от общей численности четырех БТГ (4,5 тыс. солдат и офицеров) [см.: Brussels Summit..., 2018]. Основные силы батальона были развернуты в районе г. Рукла, т.е. в глубине (100 км от границы Калининградской области) литовской территории [Wenig Resonanz..., 2017] – в отличие от войск США, часть которых в Эстонии была дислоцирована в непосредственной близости от границ РФ. Интересно, что в августе 2015 г. министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер выступил с осуждением маневров и последующего парада войск и тяжелой бронетехники в Нарве, расположенной на противоположном берегу российского Ивангорода [Außenminister Frank-Walter Steinmeier..., 2016]. Это заявление было сделано на фоне наименее масштабного из всех крупных государств – членов НАТО участия ФРГ в военно-тренировочной деятельности Альянса в Прибалтике в разгар вооруженного конфликта на востоке Украины (апрель – август 2014 г.). Указанные меры целиком укладывались в логику стратегической сдержанности, т.е. в данном случае отказа от явно провокацион-

ных действий в отношении РФ с целью недопущения перехода отношений с ней в стадию неконтролируемой эскалации. Примечательно, что параллельно с прибытием германских войск в Литву на западных границах республики был дополнительно развернут спецназ Соединенных Штатов Америки [Эксперт: Спецназ США., 2017]. Тем самым, думается, Белый дом демонстрировал недоверие в отношении своего германского партнера в вопросе обеспечения обороны стран Балтии.

Ключевой задачей германского контингента являлась отработка взаимодействия с литовскими войсками – в первую очередь, в ходе одно- и двусторонних учений. Визави подразделений бундесвера являлась дислоцированная (как и батальон с подразделениями бундесвера в качестве рамочной основы) в районе Руклы механизированная бригада «Железный волк» – наиболее боеспособное и укомплектованное личным составом и техникой соединение ВС Литвы [Wenig Resonanz., 2017]. Вновь прибывшая БТГ примерно в 1,5 раза усиливала боевой потенциал литовской бригады. Особое внимание уделялось взаимообогащению навыков ведения тактической разведки – со стороны Литвы это сотрудничество опиралось на знание природно-климатических условий ТВД, а Германии – на колоссальный опыт, приобретенный в нестабильных государствах Балканского региона, Азии и Африки, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Здесь необходимо отметить, что именно на ФРГ ложилась одна из ключевых нагрузок в деле осуществления тактической разведки в Афганистане (с начала 2000-х годов) и Мали (с 2013–2014 гг.), проводимой профильными наземными подразделениями с участием армейской беспилотной авиации. В распоряжении БТГ в Литве также находились БПЛА – в частности, артиллерийские корректировщики KZO (нем. Kleinfluggerät Zielortung), обладающие высокоточными съемочными приборами [Thunder Storm., 2018].

С весны 2017 г. район Руклы стал одним из основных мест проведения военно-тренировочной деятельности под эгидой НАТО на территории Литвы. Так, в конце июня 2018 г. здесь были проведены учения «Thunder Storm» с участием 9 тыс. военнотру-

жащих (т.е. сил, эквивалентных двум усиленным бригадам), в том числе соединения «Железный волк» и БТГ [Thunder Storm., 2018]. Управление войсками в ходе мер по военно-тренировочной деятельности осуществлялось штабом корпуса (переформированного к 2018 г. в дивизию) «Северо-Восток» (с постоянным местом дислокации в Варшаве), значительная часть которого была укомплектована германским военным персоналом. Возникает закономерный вопрос: случайным ли стал выбор именно Литвы для развертывания на ее территории германских подразделений в рамках наращивания СПР НАТО? С точки зрения автора, ответ является отрицательным, что обусловлено комплексом причин. Вооруженные силы Литвы являются наиболее многочисленными и динамично развивающимися из всех стран Балтии (табл. 1). На фоне отрицательного роста численности ВС Эстонии и небольшого (в абсолютных цифрах) – Латвии, почти двукратное увеличение литовских войск выглядит внушительным. Оно обусловлено как возвращением (с 2015 г.) к смешанной системе комплектования вооруженных сил, так и ростом численности кадровых военнослужащих (контрактников).

Таблица 1

**Динамика численности вооруженных сил стран Балтии
в 2011–2018 гг. (тыс. человек)**

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Литва	8,0	8,3	8,4	8,6	12	12	13	15
Латвия	4,8	4,7	4,6	4,6	4,8	5,2	5,5	6,3
Эстония	5,9	6,0	6,3	6,3	6,0	6,1	6,1	6,1

Источник: [Defence Expenditures., 2018, p. 11].

Это вкупе с политическими и историческими (в частности, наличие национальной государственности в XIII–XVIII вв., в отличие от других стран Балтии) факторами позволяет Литве позиционировать себя как наиболее влиятельное из балтийских государств. Соответственно, именно сотрудничество с официальным Вильнюсом является самым привлекательным путем для укрепления стратегических позиций ФРГ в Прибалтике в целом. К тому же степень антироссийской пропаганды в Литве и ее декларативные

опасения в отношении «российской угрозы» несколько ниже, чем у остальных стран Балтии (особенно Эстонии). Показателен в этой связи размер военных расходов на душу населения: в 2017 г. для литовской стороны он составлял 291 долл., латвийской – 263 долл., а эстонской – 396 долл. [Defence Expenditures., 2018, p. 10]. Меньший градус военной истерии по поводу «российской угрозы» облегчает для Германии, стремящейся в перспективе к нормализации отношений с РФ, развитие военного сотрудничества с официальным Вильнюсом.

На территории Латвии объемы использования хеера являются существенно меньшими. Интерес в этой связи представляет участие в учениях по отражению последствий ядерного взрыва подразделений бундесвера, ответственных за обеспечение защиты от оружия массового поражения/уничтожения (*нем.* ABC-Waffen) в районе г. Адази в октябре 2016 г. [Nukleare Bedrohungslage., 2016]. Хотя Латвия, в отличие от Литвы, занимает конструктивную позицию в вопросе строительства Беларусью АЭС в Островце [Шаншиева, 2018], руководство страны стремится к отработке мер защиты населения в случае техногенной катастрофы. В этой связи ФРГ представляется весьма ценным партнером. Добровольно отказавшись от производства, владения и распоряжения всеми известными видами ОМП/ОМУ в соответствии с договором об окончательном урегулировании в отношении Германии (1990), объединенная ФРГ активно развивала профильные войска для защиты от них. В дальнейшем, с точки зрения автора, интерес к сотрудничеству на данном направлении, в том числе закупке германских средств защиты от ОМП/ОМУ, со стороны Литвы и Латвии будет возрастать, что скажется и на расширении военно-экономического сотрудничества сторон.

В условиях роста обеспокоенности балтийских стран «российской угрозой» объемы экспорта военной продукции ФРГ в них в период 2014–2015 гг. в целом существенно не повысились. «Скачки» в случае с Латвией обусловлены наиболее плачевным состоянием парка ее вооружений и военной техники среди стран Балтии, с одной стороны, и небольшим объемом военных расходов (особенно до 2016 г.) – с другой.

Таблица 2

**Объемы военного экспорта ФРГ в страны Балтии в 2013–2016 гг.
(в млн евро)**

Год	Литва	Латвия	Эстония
2013	2,49	7,17	2,85
2014	0,2	0,08	1,60
2015	5,97	0,09	3,36
2016	23,63	1,27	0,30
2017	492,61	1,83	0,30

Источники: [Bericht der Bundesregierung., 2014, S. 87, 89; Bericht der Bundesregierung., 2015, S. 91, 93; Bericht der Bundesregierung., 2016, S. 87, 89; Bericht der Bundesregierung., 2017, S. 121, 123; Bericht der Bundesregierung., 2018, S. 79, 81].

Таблица 3

**Динамика расходов на оборону стран Балтии в 2013–2018 гг.,
млн долл.**

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Литва	355	427	471	636	816	1 062
Латвия	281	293	281	403	512	701
Эстония	480	513	463	497	540	637

Источник: [Defence Expenditures., 2018, p. 7].

С 2015 г. наблюдается рост закупок германской военной продукции Литвой. Уже в 2017 г. Литва потратила более 60% (!) своего военного бюджета на закупки германской военной продукции – в первую очередь, на поставки боевых машин пехоты и разведки (БМП, БРМ) и бронетранспортеров [Bericht der Bundesregierung., 2018, S. 73]. С учетом вновь подписанных контрактов ФРГ стала играть основную роль в модернизации парка военной техники литовских вооруженных сил – наиболее динамично развивающихся из числа балтийских государств. Помимо развитости ВПК ФРГ и качества ее военной продукции значимость для Литвы, думается, имеет и военно-политическое сотрудничество с Германией (в том числе вклад хеера в обеспечение обороны литовской территории с 2017 г.). Примечательно в этой связи, что Литва – единственная из балтийских стран – приняла практическое уча-

ствие (один проект) в запуске платформы PESCO (*англ.* Permanent Structured Cooperation) под эгидой ЕС. Ее реальное создание началось при ведущем участии германо-французского тандема в ноябре-декабре 2017 г. [Permanent Structured Cooperation...].

Военно-политическое взаимодействие ФРГ и стран Балтии: на пути к Брюссельскому саммиту НАТО

Внимание к национальным интересам балтийских партнеров со стороны ФРГ еще более возросло при новом (с марта 2018 г.) главе МИД Х. Маасе, известном более жестким отношением к РФ по сравнению со своим предшественником З. Габриелем. Сразу после визита в Россию Х. Маас 11 мая 2018 г. прибыл в г. Паланга (Литва), где провел очередные переговоры в формате «В3+1». Место встречи было выбрано не случайно – Паланга расположена вблизи Калининградской области, и тем самым Х. Маас продемонстрировал солидарность с балтийскими партнерами (и в первую очередь Литвой) в вопросе озабоченности ростом российского военного присутствия в «калининградском анклав» (в т.ч. развертыванием ОТР «Искандер») [Maas zu Besuch., 2018]. Здесь также вновь необходимо отметить, что именно в Литве были дислоцированы подразделения бундесвера в составе СПР НАТО.

Выработанные договоренности стали одной из причин постановки данного вопроса как одного из заглавных в списке производных «российской угрозы», зафиксированных на Брюссельском саммите НАТО (11–12 июля 2018 г.) [см.: Brussels Summit., 2018]. Глава МИД ФРГ заверил своих балтийских партнеров в сохранении военного присутствия на перспективу [Maas zu Besuch., 2018]. При этом по косвенным признакам германская сторона не высказалась в поддержку новой волны наращивания наземного военного присутствия НАТО в условиях отсутствия ухудшения обстановки. Обсуждение данной тематики было продолжено на уровне государственных секретарей (заместителей министров иностранных дел) ФРГ и Латвии 20 июня 2018 г. в Берлине [Staatssekretär Michaelis., 2018]. Эти консультации, думается, сыграли определенную роль в принятии решений Брюссельского саммита НАТО (2018). С одной стороны, его страны-участницы подчеркнули при-

верженность сохранению присутствия СПР в странах Балтии и в Польше. Кроме того, было решено создать дополнительный резерв под управлением штабных структур блока, готовый к переброске и оперативному развертыванию, в рамках инициативы повышения готовности НАТО (*англ.* NATO Readiness Initiative). В состав данных сил выделялись 30 батальонов (в основном «тяжелых»), 30 кораблей и 30 эскадрилий армейской авиации, а также запас командных кадров батальонного и бригадного уровней. Данные батальоны в случае необходимости должны были стать «ядром» новых формирований бригадного уровня [Brussels Summit., 2018]. Соответственно, их можно было использовать и как основу для вновь формируемых частей армий стран Балтии. С другой стороны, не было принято решений по развертыванию новых войск СПР на ротационной и тем более постоянной основе в Восточной Европе. В первую очередь, этот шаг был направлен на демонстрацию готовности Альянса к потенциальному улучшению отношений с Россией. Это в целом соответствовало и дилемме внешней политики ФРГ на прибалтийском направлении: практический учет обеспокоенности партнеров и при этом недопущение возможности скатывания отношений с РФ к новому ухудшению.

Значимость Германии как внешнего центра влияния в Прибалтике возрастает, что показывает длительная и в целом положительная динамика сотрудничества ФРГ и стран Балтии в военно-политической области вкупе с очевидной тенденцией его углубления. Однако вопреки первоначально складывающемуся мнению приоритетность каждой из стран Балтии во внешней политике на деле существенно отличается. В реалиях 2010-х годов наиболее значимым партнером для Германии выступает *Литва*. В перспективе военное присутствие ФРГ в этой стране под эгидой НАТО (в том числе наземное) не только сохранится, но и с определенной долей вероятности расширятся его объемы, в том числе посредством использования как отдельных инструкторов, так и мелких подразделений бундесвера для обучения вновь создаваемых частей литовской армии. Параллельно динамично будет развиваться военно-техническое сотрудничество, включая частичную институциали-

зацию на платформе PESCO. Вторым по значимости партнером для Германии является *Латвия*. Перспективы их сотрудничества во многом будут определяться тем, какую роль будет отводить официальная Рига ФРГ в деле модернизации латвийских войск (оборонной инфраструктуры) и насколько динамичным будет этот процесс. Третьим по ценности партнером выступает *Эстония*. Существенную роль играет чрезмерная военная истерия истеблишмента этой страны по поводу «российской угрозы» и как следствие этого стремление быть в авангарде (вместе с Польшей) восточноевропейских стран с точки зрения размещения на их территории контингентов войск стран – участниц НАТО (особенно США). Очевидно, что это составляет диспропорцию с линией ФРГ на стратегическую сдержанность при условии постепенного наращивания своего военно-политического присутствия в Прибалтике и Восточной Европе в целом. Вместе с тем и в случае с Эстонией ФРГ вносит активный военный вклад (силами ВМС и ВВС) в дело повышения обороноспособности этой балтийской страны.

Германия заинтересована в расширении своего влияния в Прибалтике, а потому будет активно использовать имеющиеся много- (в первую очередь, В3+1) и двусторонние каналы сотрудничества. В перспективе ФРГ (как это уже было в 1990-е годы) может взять на себя функции защитника интересов стран Балтии в отношениях с Россией, содействуя снижению агрессивной пропаганды «российской угрозы» в случае общего медленного улучшения отношений Запада и России.

Литература

В НАТО заявили об участии 16 стран в ротации сил в Восточной Европе // РБК. – 2016. – 26.10. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/26/10/2016/581105489a7947ab15d62082> (Дата обращения – 28.02.2019).

Шаншиева Л.Н. Республика Беларусь: Внешние и внутренние факторы безопасности // Проблемы европейской безопасности. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 3. – С. 189–210.

Эксперт: Спецназ США в Литве займется стратегической разведкой // EurAsia Daily. – 2017. – 06.01. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/06/ekspert-specnaz-ssha-v-litve-zaymyotsya-strategicheskoj-razvedkoj> (Дата обращения – 28.02.2019).

Außenminister Frank-Walter Steinmeier zum Verhältnis NATO – Russland // Auswärtiges Amt. – 2016. – 19.06. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160619-bm-bild-am-sonntag/281354> (Date of access – 22.01.2019).

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2013. Rüstungsexportbericht 2013. – Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2014. – 124 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2014. Rüstungsexportbericht 2014. – Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2015. – 128 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015. Rüstungsexportbericht 2015. – Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2016. – 132 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016. Rüstungsexportbericht 2016. – Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2017. – 174 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. – Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. – 116 S.

Brussels Summit Declaration // NATO. – 2018. – 11.07. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (Date of access – 22.01.2019).

Common Declaration of the Defence Ministers of the Enhanced Forward Presence Host and Framework Nations on the Implementation of Enhanced Forward Presence. – Brussels, 2017. – 2 p.

Danchert H. Anwalt der Balten, oder Anwalt in eigener Sache? Die Deutsche Baltikumpolitik 1991–2004. – Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2008. – 40 S.

Defence Expenditures of NATO Countries (2011–2018): Communiqué. – Brussels, 2018. – 15 p. – (PR/CP; N 091).

Die Einsatzflottille 1 – von Oktober 2016 bis Oktober 2017. – Kiel, 2017. – 100 S.

Erklärung der EG zu den baltischen Staaten, 27. August 1991 // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990–1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn: Auswärtiges Amt, 1993. – S. 81.

Klein A.M., Herrmann G. Die Beziehungen Deutschlands zu den Baltischen Ländern seit der Wiedervereinigung // KAS Auslandsinformationen. – 2010. – N 9. – S. 65–80.

Maas zu Besuch im Baltikum // Frankfurter Rundschau. – 2018. – 11.05. – Mode of access: <https://www.fr.de/politik/heiko-maas-maas-zu-besuch-im-baltikum-a-1503514> (Date of access – 22.01.2019).

Nukleare Bedrohungslage: ABC-Abwehr übt in Lettland // Bundeswehr. – 2016. – 21.10. – Mode of access: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/aktuelles/aus_der_truppe/!ut/p/z1/hY_NCoMwEITfyE1SsulRsYIgwMmp_TC4laLAWm0hIpYc-fBMK3qR7GNj5dmdZ4NAAV2leemEHrcToe sbDW0KLU0F2hBRnilBelLTaEoQR3cAFrv9GuMNopWIEdSeBuYxoNaMKoQY OvjNBq5 W0 Xq1 UdnDaG2 G1 CSZt7 OjJyxhHgqEDhnCa4 Gg5 hT_xvklJhp2 f J0 cf-BCzeC-7 ovVPA7 sL1 Y3 yoNv4 Z0 zPjbltv8 CjXpcNw!/dz/d5/L2 dBISE vZ0 FBIS9 nQSEh/#Z7_B8 LTL2922 LU800 ILN8 O52010 O6 (Date of access – 22.01.2019).

Permanent Structured Cooperation (PESCO) first collaborative PESCO projects / The EU Commission. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/32079/pesco-overview-of-first-collaborative-of-projects-for-press.pdf> (Date of access – 22.01.2019).

Staatsministerin Böhmer: Beziehungen zwischen Deutschland und den baltischen Staaten sind beispielgebend // Auswärtiges Amt [site]. – 2017. – 21.06. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/europa/170621-stm-b-baltische-parlamentarier/290844> (Date of access – 22.01.2019).

Staatssekretär Michaelis empfängt lettischen Amtskollegen zum Antrittsbesuch // Auswärtiges Amt [site]. – 2018. – 20.06. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/lettland-node/michaelis-pildegovics/2112696> (Date of access – 18.07.2018).

Thunder Storm: Donnersturm über Litauen // Bundeswehr [site]. – 2018. – 26.06. – Mode of access: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/aktuelles/aus_der_truppe/!ut/p/z1/hVDBTsMwDP2aXGu3Y23g tmpCGiodYsDWXFDWmqajJFOabgjx8SSatNMmfLDs95z39AICNiC0PHStDj3Rsvd7jdl3nBcvRXXkBJMUR1wUJV9OE4yRT-AN1v-dCE_jlZohrBqCymtkVzW WKaxAgGgoqo0 mF7 oJ7 TrfWYudsdHeWNcHZrTWM1 HXQIXxPl-zs1 X8 my c32 aPAJJ0 v8 ucuJMH-X1-K-sQGiolddPTk6 lnJ-ABRNub7 ek3 Zno74 S0 ISx9 kyUaj9 bBybn_HkOHxelwaGt1 QKxoUeb4 hhsFA9 gwlw4 AxHjy0 zu-fbqTeE 1 rWyna18 qEY7 qSyPjX306 i7 MF3 yVWZwsLnkB_uve16 W08 NPQes_G0 N 6 vw!/dz/d5/L2 dBISEvZ0 FBIS9 nQSEh/#Z7_B8 LTL2922 LU800 ILN8 O52010 O6 (Date of access – 22.01.2019).

Verstärktes Air Policing Baltikum // Bundeswehr [site]. – 2017. – Mode of access: http://www.luftwaffe.de/portal/a/luftwaffe/start/team/eins/apb/!ut/p/z1/hU67DolwFP0WB9beK8hDt7qpDCYQhS6mYC2aSkmt1M-3xsl E49nOMwcyVMB6Pp4lt2fdc-V5zZLDMsvLPjyHYbwrU6RFNMVytkeMI9j_Cz

Bv4w9QhOIooPYb6c-NVQIFMGAXPviIHGbSxSljC29 dDqDveH5 XY6 pa-hTU wqXTzvK77 JsoMcN0wghD7 sbLnbXDbrFggM45 IrWWShBzD_Bbo9 M3 C9 VHEIZr5 TCK1 ZjTyRMV8 Kyn/dz/d5/L2 dBISEvZ0 FBIS9 nQSEh/#Z7_B8 L TL29225 VT70 AS310 T4 K00 I6 (Date of access – 22.01.2019).

Warsaw Summit Communiqué // NATO [site]. – 2016. – 09.07. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (Date of access – 22.01.2019).

Wenig Resonanz auf Propaganda // Faktenfinder. – 2017. – 16.06. – Mode of access: <https://faktenfinder.tagesschau.de/ausland/bundeswehr-litauen-107.html> (Date of access – 22.01.2019).

US tanks, infantry fighting vehicles arrive in Estonia amid NATO buildup on Russian borders // RT Question more. – 2017. – 07.02. – Mode of access: <https://www.rt.com/news/376513-us-tanks-arrive-estonia/> (Date of access – 18.07.2018).

DOI: 10.31249/ape/2019.03.06

Ph.O. Trunov¹ ©, 2019
**The main directions of political
and military cooperation of Germany with
Baltic states today**

***Abstract.** The article undermines the forms and course of political-diplomatic cooperation of Germany with Lithuania, Latvia and Estonia in the decision of security questions, first of all on the regional level. In this context the author pays attention to the development both of fourlateral (in the format B3+1) and bilateral formats. The article shows German's will to prevent the escalation of tension between the West and Russia, especially in the Baltic region. In this regard the gradual build-up of German military presence under NATO auspices has two main goals. The first one is German readiness to the concerns of the Baltic partners towards the «Russian threat» by providing them new security guarantees. Another goal is to demonstrate to Russia German readiness to defend the partners` interests.*

The article explores German contribution into increasing of defense capabilities of Baltic states. The research paper shows dynamics of more of

---

¹ Trunov Philipp Olegovich – Ph.D. in political sciences, senior researcher INION RAS (1 trunov@mail.ru).

Bundeswehr personnel and military equipment to the navy (permanent sea and permanent counter-mines groups) and air (Baltic Air Policing mission) NATO military groups in Baltic region. The article explores the questions of German participation in recruitment of battalion tactical group of NATO forward presence forces in Lithuania and creation together with Lithuanian armed forces (the brigade «Iron Wolf») of multinational military group. In this regard the article explores the models of national armed forces building up in Baltic states. The scientific paper shows the dynamics of military exercises with Bundeswehr participation in Baltic region and Baltic sea, their direction, military and political importance. The paper concludes on the role of Lithuania as a key partner for Germany among Baltic states and also on the perspectives of German cooperation with all Baltic states in military-political sphere.

Keywords: Germany, Lithuania, Latvia, Estonia, security, NATO, foreign policy, diplomacy.

References

Außenminister Frank-Walter Steinmeier zum Verhältnis NATO - Russland (2016) // Auswärtiges Amt. - 19.06. - Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160619-bm-bild-am-sonntag/281354> (Date of access - 22.01.2019).

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2013. Rüstungsexportbericht 2013 (2014). - Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. - 124 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2014. Rüstungsexportbericht 2014. (2015). - Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. - 128 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015. Rüstungsexportbericht 2015 (2016). - Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. - 132 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016. Rüstungsexportbericht 2016 (2017). - Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. - 174 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017 (2018). - Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. - 116 S.

Brussels Summit Declaration (2018) // NATO. - 11.07. - Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (Date of access - 22.01.2019).

Common Declaration of the Defence Ministers of the Enhanced Forward Presence Host and Framework Nations on the Implementation of Enhanced Forward Presence (2017). – Brussels. – 2 p.

Danchert H. (2008). *Anwalt der Balten, oder Anwalt in eigener Sache? Die Deutsche Baltikumpolitik 1991–2004*. – Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag. – 40 S.

Defence Expenditures of NATO Countries (2011–2018): Communiqué (2018). – Brussels. – 15 p. – (PR/CP; N 091).

Die Einsatzflottille 1 – von Oktober 2016 bis Oktober 2017 (2017). – Kiel. – 100 S.

Erklärung der EG zu den baltischen Staaten, 27. August 1991 (1993) // *Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990–1993. Eine Dokumentation herausgegeben vom Auswärtigen Amt*. – Bonn: Auswärtiges Amt. – S. 81.

Expert: US Special Forces in Lithuania will engage in strategic intelligence (2017) [*Ekspert: Specnaz SShA v Litve zajmjotsja strategicheskoy razvedkoj*] // EAD. – 06.01. – Mode of access: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/01/06/ekspert-specnaz-ssha-v-litve-zaymyotsa-strategicheskoy-razvedkoy> (Date of access – 22.01.2019).

Klein A.M., Herrmann G. (2010). *Die Beziehungen Deutschlands zu den Baltischen Ländern seit der Wiedervereinigung* // *KAS Auslandsinformationen*. – N 9. – S. 65–80.

Maas zu Besuch im Baltikum (2018) // *Frankfurter Rundschau*. – 11.05. – Mode of access: <https://www.fr.de/politik/heiko-maas-maas-zu-besuch-im-baltikum-a-1503514> (Date of access – 22.01.2019).

NATO announced the participation of 16 countries in the rotation of forces in Eastern Europe (2016) [*V NATO zajavili ob uchastii 16 stran v rotacii sil v Vostochnoj Evrope*] // RBK. – 26.10. – Mode of access: <http://www.rbc.ru/politics/26/10/2016/581105489a7947ab15d62082> (Date of access – 28.02.2019).

Nukleare Bedrohungslage: ABC-Abwehr übt in Lettland (2016) // *Bundeswehr*. – 21.10. – Mode of access: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/aktuelles/aus_der_truppe/!ut/p/z1/hY_NCoMwEITfyE1SsqlRsYIgwmp_TC4laLAWm0hIpYc-fBMK3qR7GNj5dmdZ4NAAV2leemEHrcToesbDW0KLU0F2hBRnilBellTaEoQR3cAFrv9GuMNopWIEdSeBuYxoNaMKoQYOvJNBq5W0Xq1UdnDaG2G1CSZt7OjJyxhHgqEDhnCa4Gg5hT_xvklJhp2fj0cf-BcZeC-7ovVPA7sL1Y3yoNv4Z0zPjJbltv8CjXpcNw!/dz/d5/L2dBISeVz0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LU800ILN8O52010O6 (Date of access – 22.01.2019).

Permanent Structured Cooperation (PESCO) first collaborative PESCO projects // *The EU Commission*. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/pesco/>

europa.eu/media/32079/pesco-overview-of-first-collaborative-of-projects-for-press.pdf (Date of access – 22.01.2019).

Shanshieva L.N. (2018). Republic of Belarus: The external and internal factors of security [*Respublika Belarus': Vneshnie i vnutrennie faktory bezopasnosti*] // European Security Challenges. – M.: INION RAS. – Vol. 3. – P. 189–210.

Staatsministerin Böhmer: Beziehungen zwischen Deutschland und den baltischen Staaten sind beispielgebend (2017) // Auswärtiges Amt [site]. – 21.06. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/europa/170621-stm-b-baltische-parlamentarier/290844> (Date of access – 22.01.2019).

Staatssekretär Michaelis empfängt lettischen Amtskollegen zum Antrittsbesuch (2018) // Auswärtiges Amt [site]. – 20.06. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/lettland-node/michaelis-pildegovics/2112696> (Date of access – 18.07.2018).

Thunder Storm: Donnersturm über Litauen (2018) // Bundeswehr [site]. – 2018. – 26.06. – Mode of access: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/aktuelles/aus_der_truppe!/ut/p/z1/hVDBTsMwDP2aXGu3Y23gtmpCGiodYsDWXFDWmqajFJOabgjx8SSatNMmfLDs95z39AICNiC0PHStdJ3Rsvd7JdL3nBcvRXKbJMuRr1wUJV9OE4yRT-AN1v-dCE_jlZohrBqCymtkVzWWKaxAgGgoqo0mF7oj7TrfWyudsdHeWNChZrTWM1HXQIXxPI-zs1X8myc32aPAJJ0v8ucguJMH-X1-K-sQGIolddPTk6InJ-ABRNum7ek3Zno74S0ISx9kyUaj9bBybn_HkOHxelwaGt1QKxoUeb4hhsFA9gwlw4AxHJy0zu-fbqTeE1rWyna18qEY7qSyPjX306i7MF3yVWZwsLnkB_uve16W08NPQes_G0N6vw!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LU800ILN8O52010O6 (Date of access – 22.01.2019).

Verstärktes Air Policing Baltikum (2017) // Bundeswehr [site]. – Mode of access: [_http://www.luftwaffe.de/portal/a/luftwaffe/start/team/eins/apb!/ut/p/z1/hU67DoIwFP0WB9beK8hDt7qpDCYQhS6mYC2aSkmt1M-3xslE49nOMwcvYVMB6Pp4lt2fdc-V5zZLDMsvLPJyHYbwrU6RFNMVytKEMI9j_CzBv4w9QhOIooPYb6c-NVQIFMGAXPvIHGb5xSljC29dDqDveH5XY6pa-hTUwqXTzvK77JsokMCNOwghD7sLnbXDbrFggM45IrWWSbBzD_Bbo9M3C9VHEIZr5TCK1ZjTyRMV8Kyn/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225VT70AS310T4K00I6](http://www.luftwaffe.de/portal/a/luftwaffe/start/team/eins/apb!/ut/p/z1/hU67DoIwFP0WB9beK8hDt7qpDCYQhS6mYC2aSkmt1M-3xslE49nOMwcvYVMB6Pp4lt2fdc-V5zZLDMsvLPJyHYbwrU6RFNMVytKEMI9j_CzBv4w9QhOIooPYb6c-NVQIFMGAXPvIHGb5xSljC29dDqDveH5XY6pa-hTUwqXTzvK77JsokMCNOwghD7sLnbXDbrFggM45IrWWSbBzD_Bbo9M3C9VHEIZr5TCK1ZjTyRMV8Kyn/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225VT70AS310T4K00I6) (Date of access – 22.01.2019).

Warsaw Summit Communiqué (2016) // NATO [site]. – 09.07. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (Date of access – 22.01.2019).

Wenig Resonanz auf Propaganda (2017) // Faktenfinder. – 16.06. – Mode of access: <https://faktenfinder.tagesschau.de/ausland/bundeswehr-litauen-107.html> (Date of access – 22.01.2019).

US tanks, infantry fighting vehicles arrive in Estonia amid NATO buildup on Russian borders (2017) // RT Question more. - 07.02. - Mode of access: <https://www.rt.com/news/376513-us-tanks-arrive-estonia/> (Date of access - 28.02.2019).